

Революционное движение 1860-70 гг. Документы

**Писарев Д.И. Пушкин и Белинский
(извлечение)**

Источник: Сочинения Д.И. Писарева. Полное собрание в шести томах. Т. 5. СПб., 1894. Стб. 79-80

Статья написана Д.И. Писаревым в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. Первая публикация статьи появилась в апрельском и июньском номерах журнала «Русское слово» за 1865 г. В журнальном варианте статья была разделена на две: «Евгений Онегин» и «Лирика Пушкина».

Итак, шелуху гегелизма надо соскабливать с сочинений Белинского. Толковать о значении Пушкина - напрасный труд. Та фраза, что Пушкин завоевал русской земле поэзию, или не имеет никакого осязательного смысла, или заключает в себе тот очень скромный смысл, что Пушкин усовершенствовал русский стих и осмелился заговорить в стихах о пивной кружке и о бобровом воротнике, между тем как его предшественники говорили только о фиалах и хламидах. Из этого следует очевидно то заключение, что Пушкин может иметь теперь только историческое значение, а для тех людей, которым некогда и незачем заниматься историей литературы, не имеет даже совсем никакого значения.

Белинский очень ясно понимал даже и это сокрушительное обстоятельство. "Как бы то ни было, - говорит он, - но по своему воззрению Пушкин принадлежит к той школе искусства, которой пора уже миновала совершенно в Европе и которая даже у нас не может произвести ни одного великого поэта. Дух анализа, неукротимое стремление изследования, страстное, полное вражды и любви мышление сделались теперь жизнью всякой истинной поэзии. Вот в чем время опередило поэзию Пушкина и большую часть его произведений лишило того животрепещущего интереса, который возможен только, как удовлетворительный ответ на тревожные, болезненные вопросы настоящего".

Если жизнью всякой истинной поэзии сделалось страстное мышление, полное вражды и любви, то очевидно поэзия Пушкина - уже не поэзия, а только археологический образчик того, что считалось поэзией в старые годы. Место Пушкина - не на письменном столе современного работника, а в пыльном кабинете антиквария, рядом с заржавленными латами и с изломанными аркебузами. Белинский осмеливается высказать даже и эту печальную истину. "Каждый умный человек, - говорит он, - вправе требовать, чтобы поэзия поэта или давала ему ответы на вопросы времени, или по крайней мере исполнена была скорбью этих тяжелых, неразрешимых вопросов. Кто поэт про себя и для себя, презирая толпу, тот рискует быть единственным читателем своих произведений". Ага! какой пассаж! И все это с глубокими реверансами

и с неизменной ласковостью голоса! Видите, какой пакостный озорник этот Белинский, и какие он произносит дерзкие и зловещие пророчества? Если Белинский мог говорить такие вещи в сороковых годах, то меня, человека, пишущего в шестидесятых годах, можно упрекать не в том, что я говорю неслыханные дерзости, а разве только в том, что я надоедаю читателям повторением слишком старых истин.

**Писарев Д.И. Посмотрим!
(извлечения)**

Источник: Сочинения Д.И. Писарева. Полное собрание в шести томах. Т. 5. Спб., 1894. Стб. 143-211

Статья впервые опубликована в кн. 9 журнала «Русское слово» за 1865 г. Максим Алексеевич Антонович – сотрудник «Современника», с которым Писарев вел длительную журнальную полемику по вопросам литературной эстетики и реализма. Д.И. Писарев и А.А. Антонович разошлись в оценках романа Тургенева «Отцы и дети». Антонович считал, что роман содержит несправедливые нападки на молодое поколение, критиковал оценку романа Писаревым.

... Умственная беззащитность нашей публики обнаруживается как нельзя нагляднее, например, в том крупном и ярком факте, что посредственность, подобная Каткову, может пользоваться сильным влиянием и репутацией умного человека, съевшего собаку в области государственной мудрости. Другой пример, гораздо более мелкий, но быть может еще более выразительный, состоит в том, что такой невероятно слабоумный субъект, как Николай Соловьев, имеет возможность печатать свои сочинения в журналах, которые даже по всей вероятности платят ему за эти сокровища некоторое количество денег...

{...}

Но в последнее время у меня явился другой противник, в отношении к которому молчание неудобно и даже может сделаться опасным. {...} Читатель, конечно, догадался, что журнал этот - "Современник" и что противником моим является Антонович.

{...}

... подумайте, господин Антонович, какой же вы реалист...

{...}

Далее, вы не можете быть реалистом потому, что, говоря о явлениях общественной жизни и о потребностях человеческого организма, вы не умеете расположить эти потребности в той необходимой постепенности, которая вытекает сама собою из их сравнительной важности. Вы, например, не понимаете, что, когда в обществе есть не только голодные люди, но даже голодные классы, то обществу рано, нелепо, отвратительно, неприлично и вредно заботиться об удовлетворении других потребностей второстепенной важно-

сти, развившихся у крошечного меньшинства сытых и разжиревших людей. Если бы вы прочитали внимательно и были способны понять комментарии Чского к политической экономии Милля, то вы увидели бы, что он сравнивает неразумное общество, имеющее мало хлеба и в то же время заботящееся о музыкальных консерваториях, об операх, балетах, картинах и статуях, с глупым дикарем, который ходит нагишом и босиком и в то же время украшает себя золотыми браслетами и жемчужными ожерельями. Поэтому советую вам совершенно искренне, бросьте название реалиста, которое вам совершенно не к лицу; вы можете называть себя овцою или бараном, а еще того лучше назовите себя либералом, и разделите это почетное и комфортабельное название с "Московскими ведомостями", с "Сыном Отечества", с "Голосом", с "Отечественными записками", - словом, со всей русской журналистикой, кроме "Домашней Беседы" - с одной стороны и "Русского Слова" - с другой.

**Барским крестьянам от их доброжелателей поклон
(извлечения)
(автором прокламации обычно называют Н.Г. Чернышевского)**

Барским крестьянам от их доброжелателей поклон. Ждали Вы, что даст вам царь волю, вот вам и вышла от царя воля.

Хороша ли воля, какую дал Вам царь, сами вы теперь знаете. Много тут рассказывать нечего. На два года остается все по-прежнему: и барщина остается, и помещику власть над вами остается, как была.

{...}

Так вот оно как: два года ждите, царь говорит, покуда земля отмежуется, а на деле земля-то межеваться будет пять, либо и все десять лет; а потом еще семь лет живите в прежней кабале, а по правде-то оно выйдет опять не семь лет, а разве что семнадцать, либо двадцать, потому что все, как сами видите, в проволочку идет. Так значит, живите вы по старому, в кабале у помещика все эти годы, два года да семь лет, значит девять лет, как там в указе написано, а с проволочками-то взаправду выйдет двадцать лет, либо тридцать лет, либо и больше. Во все эти годы оставайся мужик в неволе, уйти никуда не моги: значит не стал еще вольный человек, а все остается срочно-обязанный, значит все тот же крепостной. Не скоро же воли вы дождетесь, — малые мальчики до бород, аль и до седых волос дожить успеют, покуда воля-то придет по тем порядкам, какие царь заводит.

Ну, а покуда она придет, что с вашей землею будет? А вот что с нею будет. Как отмежевывать станут, обрезать ее велено против того, что у вас прежде было, в иных селах четвертую долю отрежут от прежнего, в иных третью, а в иных и целую половину, а то и больше, как придется где. Это еще без плутовства от помещиков, да без потачки им от межевщиков по самому царскому указу. А без потачки помещикам межевщики делать не станут, ведь им за то помещики станут деньги давать; оно и выйдет, что оставят вам зем-

ли меньше, чем наполовину против прежней; где было на тягло по две десятины в поле, оставят меньше одной десятины, И за одну десятину, либо меньше, мужик справляй барщину почти такую же, как прежде за две десятины, либо оброк плати почти что такой же, как прежде за две десятины.

{...}

Так вот оно к чему по царскому-то манифесту да по указам дело поведено: не к воле, а к тому оно идет, чтобы в вечную кабалу вас помещики взяли, да еще в такую кабалу, которая гораздо и гораздо хуже нынешней.

А не знал царь, что ли, какое дело он делает? Да сами вы посудите, мудрено ли это разобрать? Значит, знал. Ну, и рассуждайте, чего надеяться вам на него. Оболгал он вас, обольстил он вас. Не дождетесь вы от него воли, какой вам надобно. А почему не дождетесь от него, тоже рассудить можно.

Сам-то он кто такой, коли не тот же помещик? Удельные-то крестьяне чьи же? ведь они его крестьяне крепостные. Да и вас-то в крепостные помещикам все цари же отдали, иных давно, так что вам уже и не памятно; а других не больно давно, так что деды помнят, прабабка нынешнего царя Екатерина отдала в крепостные из вольных. А есть еще такие неразумные, что ее матушкой Екатериною величают. Хороша матушка, детей в кабалу отдала.

{...}

Волю, слышь, дал он вам! Да разве такая в исправду-то воля бывает? Хотите знать, так вот какая.

Вот у французов есть воля. У них нет розницы: сам ли человек землю пашет, других ли нанимает свою землю пахать; много у него земли — значит, богат он; мало — так беден; а розницы по званью нет никакой, все одно как богатый помещик, либо бедный помещик — все одно помещик. Надо всеми одно начальство, суд для всех один и наказание всем одно.

Вот у англичан есть воля, а воля у них та, что рекрутства у них нет: кто хочет, иди на военную службу, все равно, как у нас помещики тоже юнкерами или офицерами служат, коли хотят. А кто не хочет, тому и принужденья нет. А солдатская служба у них выгодная, жалованье солдату большое дается; значит, доброй волей идут служить, сколько требуется людей.

А то вот еще в чем воля и у французов и у англичан; подушной подати нет. Вам это, может, и в ум не приходило, что без рекрутчины да без подушной подати может царство стоять. А у них стоит. Вот, значит, умные люди, коли так устроить себя умели.

А вот еще в чем у них воля. Пачпортов нет; каждый ступай, куда хочет, живи, где хочет, ни от кого разрешенья на то ему не надо.

А вот в чем у них воля: суд праведный. Чтобы судья деньги с кого брал, у них это и не слыхано. Они и верить не могут, когда слышат, что у нас судьи деньги берут. Да у них такой судья одного дня не просидел бы на месте, в ту же минуту в острог его запрятали бы.

А вот еще в чем у них воля: никто над тобою ни в чем не властен, кроме мира. Миром все у них правится. У нас исправник, либо становой, либо какой

писарь, а у них ничего этого нет, а заместо всего станет староста, который без миру ничего поделать не может, и во всем должен миру ответ давать. А мир над старостою во всем властен, а кроме мира никто над старостою не властен, и ни к кому староста страха не имеет, а к миру страх имеет. Полковник ли, генерал ли, у них все одно: перед старостою шапку ломит и во всем старосту слушаться должен...

{...}

Так вот она такая в исправду-то воля бывает на свете: чтобы народ все-му голова был, а всякое начальство миру покорствовало, и чтобы суд был праведный, и ровный всем был бы суд, и чтобы бесчинствовать над мужиком никто не смел, и чтобы пачпортов не было и подушного оклада не было, и чтобы рекрутчины не было. Вот это воля, так воля и есть. А коли того нет, значит, и воли нет, а все одно обольщенье в словах.

{...}

Вот вы, барские крестьяне, значит, одна половина русских мужиков. А другая половина — государственные и удельные крестьяне. Им тоже воли-то нет. Вот вы с ними и соглашайтесь, и растолкуйте им, какая им воля следует, как выше прописано. Чтобы рекрутчины, да подушной, да пачпортов не было, да окружных там, да всей этой чиновной дряни над ними не было, а чтобы у них тоже мир был все-му голова. И от нас, ваших доброжелателей, поклон им скажите: как вам, так и им одного добра хотим.

{...}

А еще вот кому от нас поклонитесь: офицерам добрым, потому что есть и такие офицеры, и немало таких офицеров. Так чтобы солдаты таких офицеров высматривали, которые надежны, что за народ стоять будут и таких офицеров пусть солдаты слушаются, как волю добыть.

А вот еще о чем, братцы, солдат просите, чтобы они вас учили, как в военном деле порядок держать.

{...}

А кроме того, ружьями запасайтесь кто может, да всяким оружием.

Так вот оно какое дело: надо мужикам всем промеж себя согласие иметь, чтобы заодно быть, когда пора будет. А покуда пора не пришла, надо силу беречь, себя напрасно в беду не вводить, значит спокойствие сохранять и виду никакого не показывать. {...} А когда промеж вами единомушие будет, в ту пору и назначение выйдет, что пора, дескать, всем дружно начинать. Мы уж увидим, когда пора будет, и объявление сделаем. Ведь у нас по всем местам свои люди есть, отовсюду к вам вести приходят, как народ, да что народ. Вот мы и знаем, что покудова еще нет приготовленности. А когда приготовленность будет, нам тоже видно будет. Ну, тогда и пришлем такое объявление, что пора, люди русские, доброе дело начинать, и что во всех местах в одну пору начнется доброе дело, потому что везде тогда народ готов будет, и единомушие в нем есть, и одно место от другого не отстанет. Тогда и легко будет волю добыть. А до той поры готовься к делу, а сам виду не показывай, что к делу у тебя подготовка идет.

Заичневский П.Г. Молодая Россия (извлечения)

Россия вступает в революционный период своего существования. Проследите жизнь всех сословий, и вы увидите, что общество разделяется в настоящее время на две части, интересы которых диаметрально противоположны и которые, следовательно, стоят враждебно одна к другой.

{...}

... всеми притесняемая, всеми оскорбляемая партия — народ.

Сверху над ней стоит небольшая кучка людей довольных, счастливых. Это помещики, предки которых или они сами были награждены населенными имениями за свою прежнюю холопскую службу; это потомки бывших любовников императриц, щедро одаренных при отставке; это купцы, нажившие себе капиталы грабежом и обманом; это чиновники, накрывшие себе состояния — одним словом, все имущие, все, у кого есть собственность родовая или приобретенная. Во главе ее царь. Ни он без нее, ни она без него существовать не могут. Падет один — уничтожится и другая.

{...}

В современном общественном строе, в котором все ложно, все нелепо от религии, заставляющей веровать в несуществующее, в мечту разгоряченного воображения — бога, и до семьи, ячейки общества, ни одно из оснований которой не выдерживает даже поверхностной критики, от узаконения торговли, этого организованного воровства, и до признания за разумное положение работника, постоянно истощаемого работой, от которой получает выгоды не он, а капиталист; женщины, лишенной всех политических прав и поставленной наравне с животными.

Выход из этого гнетущего, страшного положения, губящего современного человека и на борьбу с которым тратятся его лучшие силы, один — революция, революция кровавая и неумолимая, революция, которая должна изменить радикально все, все без исключения, основы современного общества и погубить сторонников нынешнего порядка.

Мы не страшимся ее, хотя и знаем, что прольется река крови, что погибнут, может быть, и невинные жертвы; мы предвидим все это и все-таки приветствуем ее наступление, мы готовы жертвовать лично своими головами, только пришла бы поскорее она, давно желанная!

{...}

Революции все способствует в настоящее время: волнение Польши и Литвы, финансовый кризис, увеличение налогов, окончательное разрешение крестьянского вопроса весной 1863 года, когда крестьяне увидят, что они кругом обмануты царем и дворянами, а тут еще носятся слухи о новой войне, поговаривают, что государь поздравил уже с ней гвардию. Начнется война, потребуются рекруты, произведутся займы, и Россия дойдет до банкротства. Тут-то и вспыхнет восстание, для которого достаточно будет незначительно-

го повода! Но может случиться, что крестьяне восстанут не сразу в нескольких губерниях, а отдельными деревнями, что войско не успеет пристать к нам, что революционная партия не успеет сговориться, недостаточно централизуется и заявит свое существование не общим бунтом, а частными вспышками, императорская партия подавит их, и дело революции снова остановится на несколько лет.

Для избежания этого Центральный Революционный комитет в полном своем собрании 7 апреля решил:

Начать издание журнала, который выяснил бы публике принципы, за которые он борется, и в то же время служил бы организатором революционной партии в России.

{...}

Несмотря на все наше глубокое уважение к А.И. Герцену как публицисту, имевшему на развитие общества большое влияние, как человеку, принесшему России громадную пользу, мы должны сознаться, что «Колокол» не может служить не только полным выражением мнений революционной партии, но даже и отголоском их.

С 1849 года у Герцена начинается реакция: испуганный неудачной революцией 48 года, он теряет всякую веру в насильственные перевороты. Два три неудавшихся восстания в Милане, ссылка и смерть на его глазах французских республиканцев, наконец, казнь Орсини окончательно тушат его революционный задор, и он принимается за издание журнала с либеральной (не более) программой.

{...}

Мы требуем изменения современного деспотического правления в республиканско-федеративный союз областей, причем вся власть должна перейти в руки Национального и областных собраний. На сколько областей распадется земля русская, какая губерния войдет в состав какой области — этого мы не знаем; само народонаселение должно решить этот вопрос.

Каждая область должна состоять из земледельческих общин, все члены которой пользуются одинаковыми правами.

Всякий человек должен непременно приписаться к той или другой из общин; на его долю по распоряжению мира назначается известное количество земли, от которой он, впрочем, может отказаться или отдать ее в наем. Ему предоставляется также полная свобода жить вне общины и заниматься каким угодно ремеслом, только он обязан вносить за себя ту подать, какая назначается общиной.

Земля, отводимая каждому члену общины, отдается ему не на пожизненное пользование, а только на известное количество лет, по истечении которых мир производит передел земель. Все остальное имущество членов общины остается неприкосновенным в продолжение их жизни, но по смерти делается достоянием общины.

Мы требуем, чтобы все судебные власти выбирались самим народом; требуем, чтобы общинам было предоставлено право суда над своими членами во всех делах, касающихся их одних.

{...}

Мы требуем заведения общественных фабрик, управлять которыми должны лица, выбранные от общества, обязанные по истечении известного срока давать ему отчет, требуем заведения общественных лавок, в которых продавались бы товары по той цене, которой они действительно стоят, а не по той, которую заблагорассудится назначить торговцу для своего скорейшего обогащения.

Мы требуем общественного воспитания детей, требуем содержания их на счет общества до конца учения. Мы требуем также содержания на счет общества больных и стариков — одним словом, всех, кто не может работать для снискания себе пропитания.

Мы требуем полного освобождения женщины, дарования ей всех тех политических и гражданских прав, какими будут пользоваться мужчины, требуем уничтожения брака, как явления, в высшей степени безнравственного и невысказанного при полном равенстве полов, а следовательно, и уничтожения семьи, препятствующей развитию человека, без которого невысказанно уничтожение наследства.

Мы требуем уничтожения главного притона разврата — монастырей, мужских и женских, тех мест, куда со всех концов государства стекаются бродяги, дармоеды, люди, ничего не делающие...

{...}

Мы требуем полной независимости Польши и Литвы как областей, заявивших свое нежелание оставаться соединенными с Россией.

{...}

Без сомнения, мы знаем, что такое положение нашей программы, как федерация областей, не может быть приведено в исполнение тотчас же. Мы даже твердо убеждены, что революционная партия, которая станет во главе правительства, если только движение будет удачно, должна сохранить теперешнюю централизацию, без сомнения, политическую, а не административную, чтобы при помощи ее ввести другие основания экономического и общественного быта в наивозможно скорейшем времени. Она должна захватить диктатуру в свои руки и не останавливаться ни перед чем. Выборы в Национальное собрание должны происходить под влиянием правительства, которое тотчас же и позаботится, чтобы в состав его не вошли сторонники современного порядка (если они только останутся живы).

{...}

Помни же, молодежь, что из тебя должны выйти вожаки народа, что ты должна стать во главе движения, что на тебя надеется революционная партия! Будь же готова к своей славной деятельности, смотри, чтобы тебя не застали врасплох! Готовься, а для этого собирайтесь почаще, заводите кружки, образуйте тайные общества, с которыми Центральный Революционный Ко-

митет сам постарается войти в сообщение, рассуждайте больше о политике, уясняйте себе современное положение общества, а для большего успеха приглашайте к себе на собрания людей, действительно революционных и на которых вы можете вполне положиться.

Скоро, скоро наступит день, когда мы распустим великое знамя будущего, знамя красное и с громким криком «Да здравствует социальная и демократическая республика русская!» двинемся на Зимний дворец истреблять живущих там. Может случиться, что все дело кончится одним истреблением императорской фамилии, т. е. какой-нибудь сотни, другой людей, но может случиться — и это последнее вернее, — что вся императорская партия как один человек встанет за государя, потому что здесь будет идти вопрос о том, существовать ей самой или нет.

В этом последнем случае с полной верой в себя, в свои силы, в сочувствие к нам народа, в славное будущее России, которой вышло на долю первой осуществить великое дело социализма, мы издадим один крик: «В топоры!» — и тогда... тогда бей императорскую партию, не жалея, как не жалеет она нас теперь, бей на площадях, если эта подлая сволочь осмелится выйти на них, бей в домах, бей в тесных переулках городов, бей на широких улицах столиц, бей по деревням и селам!

Помни, что тогда, кто будет не с нами, тот будет против, кто против, тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами.

**Огарев Н.П. при участии Обручева Н.Н. Что нужно народу?
(извлечения)**

Источник: Колокол. 1861. 1 июля. Л. 102. (Без подписи)

Очень просто, народу нужна земля да воля.

Без земли народу жить нельзя, да без земли нельзя его и оставить, потому что она его собственная, кровная. Земля никому другому не принадлежит, как народу. Кто занял землю, которую зовут Россией? Кто ее возделал, кто ее спокон веков отвоевывал, да отстаивал против всяких врагов? Народ, никто другой, как народ.

{...}

И всегда так бывало. Как приедет к нам какой-нибудь недруг, так народу и кричат: давай солдат, давай денег, вооружайся, отстаивай родную землю! Народ и отстаивал. А теперь и царь и помещики будто забыли, что народ тысячу лет лил пот и кровь, чтоб выработать и отстоять свою землю, и говорят народу: «покупай, мол, еще эту землю за деньги».

{...}

Народ спокон веков на самом деле владел землей, на самом деле лил за землю пот и кровь, а приказные на бумаге чернилами отписывали эту землю помещикам да в царскую казну. Вместе с землей и самый народ забрали в неволю и хотели уверить, что это и есть закон, это и есть божеская правда. Однако никого не уверили.

{...}

Увидели теперь сами, что по-прежнему жить нельзя. Задумали исправить дело. Четыре года писали да переписывали свои бумаги. Наконец, решили дело и объявили народу свободу.

{...}

Однако, как зачали генералы да чиновники толковать народу Положения, оказывается, что воля дана только на словах, а не на деле. Что в новых Положениях — прежние приказные законы, только на другой бумаге другими словами переписаны. И барщину и оброки отбывай помещику по-прежнему; хочешь получить свою избу и землю — выкупай их на свои собственные деньги. Выдумали переходное состояние. Не то на два года, не то на шесть, не то на девять лет определили для народа новое крепостное состояние, где помещик будет сечь через начальство...

{...}

Что нужно народу?

Земля, воля, образование.

Чтобы народ получил их на самом деле, необходимо:

1) Объявить, что все крестьяне свободны с той землей, которою теперь владеют. У кого нет земли, например у дворовых и некоторых заводских, тем дать участки из земель государственных, то есть народных, никем еще не занятых. У кого из помещичьих крестьян земли не в достачу, тем прирезать земли от помещиков или дать земли на выселок. Так, чтобы ни один крестьянин без достаточного количества земли не остался. Землей владеть крестьянам сообща, т. е. общинами. А когда в какой общине народится слишком много народу, так что тесно станет, дать той общине для крестьян сколько нужно земли на выселок из пустопорожних удобных земель. В тысячу лет русский народ заселил и завоевал земли столько, что ему ее на многие века хватит. Знай плодись, а в земле отказа быть не может.

{...}

3) Хотя помещики триста лет и владели неправо землей, однако народ их обижать не хочет. Пусть им казначейство выдает ежегодно, в пособие или вознаграждение, сколько нужно, примерно хоть шестьдесят миллионов в год, {...} из общих государственных податей. Лишь бы народу осталась вся земля, которую он теперь на себя пашет, на которой живет, с которой кормится и отапливается, с которой скот свой кормит и поит, да лишь бы подати ни в каком случае не повышали, а то народ на отсчитывание вознаграждения помещикам из податей согласен.

{...}

4) Если при такой подати до полных 60 миллионов, следующих помещикам, чего и не хватит, то для покрытия недостатка все-таки никаких лишних податей требовать не надо. А следует убавить расход на войско.

{...}

7) ...надо, чтоб подати и повинности определял бы и раскладывал про- меж себя сам народ через своих выборных. В каждой волости выборные от

сел решат промеж себя, сколько надо собрать с своего народа денег на общие нужды волости, и выберут промеж себя доверенного человека, которого пошлют в уезд, чтобы вместе с выборными от других волостей, и землевладельцев, и городских обывателей, решить, какие нужны подати и повинности по уезду. Эти выборные, на уездном сходе, выберут промеж себя доверенных людей и пошлют их в губернский город, чтобы решить, какие народу принять повинности по губернии. Наконец, выборные от губерний съедутся в столицу к царю и порешат, какие повинности и подати должны быть отбываемы народом для нужд государственных, т. е. общих для всего русского народа.

{...}

Вот тогда народ и будет в самом деле благоденствовать. Вот что нужно народу, без чего он жить не может.

{...}

Пуще всего надо народу сближаться с войском. И отец ли, мать ли снаряжает сына в рекруты — не забывай народной воли, бери с сына клятву, что по народу стрелять не будет, не будет убийцей отцов, матерей и сестер кровных, кто бы ни дал приказ стрелять, хотя бы сам царь, потому что такой приказ, хотя бы и царский, все же приказ окаянный. Затем ищи себе друзей и повыше.

Когда найдется офицер, который научит солдат, что стрелять по народу грех смертный — знай, народ, что это друг его, который стоит за землю мирскую да за волю народную.

{...}

Шуметь без толку и лезть под пулю вразбивку нечего; а надо молча сбираться с силами, искать людей преданных, которые помогали бы и советом, и руководством, и словом, и делом, и казней, и жизнью, чтоб можно было умно, твердо, спокойно, дружно и сильно отстоять против царя и вельмож землю мирскую, волю народную да правду человеческую.

Каракозов Д.В. Друзьям рабочим (извлечения)

Братцы, долго меня мучила мысль и не давала мне покоя: отчего любимый мной простой народ русский, которым держится вся Россия, так бедствует? Отчего не идет впрок его безустанный тяжелый труд, его пот и кровь и весь-то свой век он работает задаром? Отчего рядом с нашим вечным тружеником простым народом: крестьянами, фабричными и заводскими рабочими и другими ремесленниками — живут в роскошных домах-дворцах люди, ничего не делающие, тунеядцы-дворяне, чиновная свора и другие богатеи, — и живут они на счет простого народа, чужими руками жар загребают, сосут кровь мужицкую?

{...}

И что же, братцы, я узнал, что цари-то и есть настоящие виновники всех наших бед. Цари завели у себя чиновников для того, чтобы легче было им обирать народ, брать через них с народа всякие поборы, а чтобы народ не вздумал сопротивляться этим самым сборщикам, устроили у себя уж кстати и постоянное войско. Для того же, чтобы чиновники усердно служили царскому брюху, не жалели бы мужицких карманов, цари начали убогачивать эту сволочь всячески. Назвали их дворянами, помещиками и начали им раздавать земли направо и налево. Крестьян же, которые были допреж этого хозяевами этих самых земель отдавали в рабство своим чиновникам помещикам. Быстро расплодилось это проклятое помещичье племя и захватило в свои руки всю русскую землю. Так стало у нас на Руси крепостное право.

{...}

А когда и самая воля вышла от царя, тут я увидел, что моя правда. Воля вот какая: что отрезали от помещичьих владений самый малый кус земли, да и за тот крестьянин должен выплатить большие деньги, а где взять и без того разоренному мужику денег, чтобы откупить себе землю, которую он испокон века обрабатывал? Не поверили в те поры и крестьяне, что царь их так ловко обманул; подумали, что это помещики скрывают от них настоящую волю, и стали они от нее отказываться да не слушаться помещиков, не верили и посредникам, которые тоже все были из помещиков. Прослышал об этом царь и посылает своих генералов с войсками наказать крестьян-ослушников, и стали эти генералы вешать крестьян да расстреливать. Присмирели мужички, приняли эту волю-неволю, и стало их житьишко еще хуже прежнего.

{...}

Грустно, тяжело мне стало, что так погибает мой любимый народ, и вот я решился уничтожить царя-злодея и самому умереть за мой любимый народ. Удастся мне мой замысел, я умру с мыслью, что смертью своей принес пользу дорогому моему другу русскому мужичку. А не удастся, так все же я верую, что найдутся люди, которые пойдут по моему пути. Мне не удалось – им удастся. Для них смерть моя будет примером и вдохновит их.

{...}

Справится народ со своим главным врагом, остальные мелкие его враги – помещики, вельможи, чиновники и другие богатеи струсят, потому что число их вовсе незначительно. Тогда-то и будет настоящая воля. Земля будет принадлежать не тунеядцам, ничего не делающим, а артелям, обществам самих рабочих. И капиталы не будут проматываться царем, помещиками да сановниками царскими, а будут принадлежать тем артелям рабочих. Артели будут производить выгодные обороты этими капиталами и доход делить между всеми работниками артели поровну. А были бы лишь средства, русский народ сумеет и без царя управляться, сам собой. Будет у всех достаток, так не будет и зависти, потому что некому будет завидовать, все будут равны, и заживет счастливо и честно русский народ рабочий, работая только для себя, а не для убогачивания ненасытной жадности русских царей, царских

сановников, царской семьи, помещиков и других тунеядцев, падких на мужицкие трудовые гроши. Вот мое последнее слово друзьям рабочим.

Нечаев С.Г. Катехизис революционера (извлечения)

ОТНОШЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРА К САМОМУ СЕБЕ

1. Революционер – человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единственным исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью – революцией.

2. Он в глубине своего существа не на словах только, а на деле разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он для него – враг беспощадный, и если он продолжает жить в нем, то только для того, чтобы его вернее разрушить.

{...}

4. Он презирает общественное мнение. Он презирает и ненавидит во всех ее побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него всё, что способствует торжеству революции.

5. Революционер – человек обреченный. Беспощадный для государства и вообще для всего сословно-образованного общества, он и от них не должен ждать для себя никакой пощады.

{...}

6. Суровый для себя, он должен быть суровым и для других. Все нежные, изнеживающие чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести должны быть задавлены в нем единою холодной страстью революционного дела. Для него существует только одна нега, одно утешение, вознаграждение и удовлетворение – успех революции. Денно и ночью должна быть у него одна мысль, одна цель – беспощадное разрушение. Стремясь хладнокровно и неумолимо к этой цели, он должен быть всегда готов и сам погибнуть и погубить своими руками всё, что мешает ее достижению.

{...}

ОТНОШЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРА К ТОВАРИЩАМ ПО РЕВОЛЮЦИИ

8. Другом и милым человеком для революционера может быть только человек, заявивший себя на деле таким же революционером, как и он сам. Мера дружбы, преданности и прочих обязанностей в отношении к такому товарищу определяется единственно степенью полезности в деле всеразрушительной практической революции.

{...}

10. У каждого товарища должно быть под рукой несколько революционеров второго и третьего разрядов, то есть не совсем посвященных. На них он

должен смотреть, как на часть общего революционного капитала, отданного в его распоряжение. Он должен экономически тратить свою часть капитала, стараясь всегда извлечь из него наибольшую пользу. На себя он смотрит как на капитал, обреченный на трату для торжества революционного дела, только как на такой капитал, которым он сам и один, без согласия всего товарищества вполне посвященных, распоряжаться не может.

{...}

ОТНОШЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРА К ОБЩЕСТВУ

13. Революционер вступает в государственный, сословный и так называемый образованный мир и живет в нем только с целью его полнейшего, скорейшего разрушения. Он не революционер, если ему чего-нибудь жаль в этом мире, если он может остановиться перед истреблением положения, отношения или какого-нибудь человека, принадлежащего к этому миру, в котором – всё и все должны быть ему ненавистны. Тем хуже для него, если у него есть в нем родственные, дружеские или любовные отношения – он не революционер, если они могут остановить его руку.

{...}

15. Все это поганое общество должно быть раздроблено на несколько категорий. Первая категория – неотлагаемо осужденных на смерть. Да будет составлен товариществом список таких осужденных по порядку их относительной зловредности для успеха революционного дела, так, чтобы предыдущие нумера убрались прежде последующих.

{...}

17. Вторая категория должна состоять именно из тех людей, которым даруют только временно жизнь, дабы они рядом зверских поступков довели народ до неотвратимого бунта.

18. К третьей категории принадлежит множество высокопоставленных скотов или личностей, не отличающихся ни особенным умом и энергиею, но пользующихся по положению богатством, связями, влиянием и силою. Надо их эксплуатировать всевозможными и путями: опутать их, сбить их с толку, и, овладев, по возможности, их грязными тайнами, сделать их своими рабами.

{далее автор говорит еще о четвертой, пятой и шестой категориях: либералах, "праздноглаголющие" революционеры, женщины}

{...}

ОТНОШЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА К НАРОДУ

22. У товарищества нет другой цели, кроме полнейшего освобождения и счастья народа, то есть чернорабочего люда. Но убежденные в том, что это освобождение и достижение этого счастья возможно только путем всепокрушающей народной революции, товарищество всеми силами и средствами будет способствовать развитию и разобшению тех бед и тех зол, которые должны вывести, наконец, народ из терпения и побудить его к поголовному восстанию.

(извлечения)

Для предупреждения недоразумений считаем, однако, необходимым заметить, что то, что мы называем идеалом народа, ничего не имеет подобного с теми политически-социальными схемами, формулами и теориями, выработанными помимо народной жизни досугом буржуазных ученых или полученных и предлагаемыми милостиво невежественной народной толпе как необходимое условие их будущего устройства. Мы не имеем ни малейшей веры в данные теории...

{...}

Наука, самая рациональная и глубокая, не может угадать формы будущей общественной жизни. Стоит заметить, что она может определить только отрицательные условия, логически вытекающие из строгой критики существующего общества. Таким образом, социально-экономическая наука при такой критике дошла до отрицания лично-наследственной собственности и, следовательно, до отвлеченного и, как бы сказать, отрицательного положения собственности коллективной, как необходимого условия будущего социального строя. Таким же путем дошла она до отрицания самой идеи государства и государственного управления обществом сверху вниз, во имя какого бы то ни было мнимого права, богословского или метафизического, божественного или интеллигентно-ученого, и вследствие того пришла к противоположному, а потому и отрицательному положению – к анархии, т. е. самостоятельной свободной организации всех единиц или частей, составляющих общины, и их вольной федерации между собою, снизу вверх, не по приказанию какого бы то ни было начальства, даже избранного, и не по указаниям какой-либо ученой теории, а вследствие совсем естественного развития всякого рода потребностей, проявляемых самою жизнью.

{...}

Нужно быть олухом царя небесного или неизлечимым доктринером, для того чтобы вообразить себе, что можно что-нибудь дать народу, подарить ему какое бы то ни было материальное благо или новое умственное или нравственное содержание, новую истину и произвольно дать его жизни новое направление или, как утверждал тридцать шесть лет тому назад покойный Чаадаев, говоря именно о русском народе, писать на нем, как на белом листе, что угодно.

{...}

... Народная жизнь, народное развитие, народный прогресс принадлежат исключительно самому народу. Этот прогресс совершается конечно не путем книжного образования, а путем естественного нарастания опыта и мысли, передаваемого из рода в род...

{...}

Существует ли такой идеал в представлении народа русского? Нет сомнения, что существует, и нет даже необходимости слишком далеко углуб-

ляться в историческое сознание нашего народа, чтобы определить его главные черты.

{...}

Первая и главная черта – это всенародное убеждение, что земля, вся земля, принадлежит народу, орошающему ее своим потом и оплодотворяющему ее собственноручным трудом. Вторая столь же крупная черта, что право на пользование ею принадлежит не лицу, а целой общине, миру, разделяющему ее временно между лицами; третья черта, одинаковой важности с двумя предыдущими, – это квазиабсолютная автономия, общинное самоуправление и вследствие того решительно враждебное отношение общины к государству.

Вот три главные черты, которые лежат в основании русского народного идеала. ... При этом русский народный идеал омрачен тремя другими чертами, которые искажают его характер и чрезвычайно затрудняют и замедляют осуществление его; чертами, против которых поэтому мы всеми силами должны бороться, и против которых борьба тем возможнее, что она уже существует в самом народе.

Эти три затемняющие черты: 1) патриархальность; 2) поглощение лица миром; 3) вера в царя.

{...}

Народное дело состоит единственно в осуществлении народного идеала с возможным, в народе же самом коренящимся, исправлением и лучшим, прямее и скорее к цели идущим, направлением его. Мы указали на три несчастные черты, омрачающие, главным образом, идеал русского народа. Отметим, что теперь заметим, что две последние: поглощение лица миром и богопочитание царя, собственно, вытекают как естественные результаты из первой, т. е. из патриархальности, и что поэтому патриархальность есть то главное историческое, но, к несчастью, совершенно народное зло, против которого мы обязаны бороться всеми силами.

{...}

Государство окончательно раздавило, развратило русскую общину, уже и без того развращенную своим патриархальным началом. Под его гнетом само общинное избирательство стало обманом, а лица, временно избираемые самим народом, головы, старосты, десятские, старшины, превратились, с одной стороны, в орудия власти, а с другой, в подкупленных слуг богатых мужиков-кулаков. При таких условиях последние остатки справедливости, правды, простого человеколюбия должны были исчезнуть из общин, к тому же разоренных государственными податями и повинностями и до конца придавленных начальственным произволом. Более чем когда-нибудь, разбой остался единственным выходом для лица, а для целого народа – всеобщий бунт, революция.

{...}

Народ наш явным образом нуждается в помощи. Стоит заметить, что он находится в таком отчаянном положении, что ничего не стоит поднять любую

деревню. Но хотя и всякий бунт, как бы неудачен он ни был, всегда полезен, однако частных вспышек недостаточно. Надо поднять вдруг все деревни.

{...}

В заключение прибавим еще одно слово. Класс, который мы называем нашим умственным пролетариатом и который у нас уже в положении социально-революционном, т. е. просто-напросто отчаянном и невозможном, должен теперь проникнуться сознательною страстью социально-революционного дела, если он не хочет погибнуть постыдно и втуне, этот класс призван ныне быть приурочителем, т. е. организатором народной революции. Стоит сказать, для него нет другого выхода.

Лавров П.Л. Исторические письма (извлечения)

... Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости - вот краткая формула, обнимающая, как мне кажется, все, что можно считать прогрессом...

{...}

... Правительства и господствующие классы прибегают к паллиативам, к полумерам, для облегчения слишком явных страданий и к уменьшению полицейского надзора и карательных мер. Когда критически-мыслящее меньшинство повторяет свои требования реформ, оно встречает неодолимые препятствия. Все остается, как есть, пока мнение о негодности этих форм (конечно, взятое на веру) не распространится на довольно значительное число личностей и пока недовольные не сознают, что путь мирных реформ для общества невозможен. Тогда отжившие формы разрушаются, но уже не путем мирных законодательных реформ, а путем насильственной революции... Эти революции почти всегда вовсе нежелательны и оппозиционным партиям, требующим реформ. Но недостаток умственного и нравственного развития в господствующих и руководящих личностях и группах ведет обыкновенно в подобных случаях к неизбежному кровавому столкновению. Бедствия революций известны всем. Огромное количество страданий, ими вызываемых, именно для масс, подавленных ежедневными заботами, делает их всегда весьма печальным средством исторического прогресса. ...

{...}

Обществу угрожает опасность застоя, если оно заглушит в себе критически-мыслящие личности. Его цивилизация, какова бы она ни была, сделается исключительным достоянием небольшого меньшинства. Следовательно, как ни мал прогресс человечества, но и то, что есть, лежит исключительно на критически-мыслящих личностях...

{...}

Прежде всего, надо признать факт, что если рассматриваемый деятель есть, действительно, критически мыслящая личность, то он никогда не одинок...

{...}

Чтобы личность почувствовала себя не одинокою, надо, чтобы она узнала, что есть другая личность, не только понимающая, как ей тяжело, но и действующая против этого зла. Нужно не только слово, нужно дело. Нужны энергические, фанатические люди, рискующие всем и готовые жертвовать всем. Нужны мученики, легенда которых переросла бы далеко их истинное достоинство, их действительную заслугу.

{...}

Личности, выработавшие в себе критическую мысль, приобрели тем самым право быть деятелями прогресса, право бороться с отжившими общественными формами. Эта борьба полезна и разумна. Но личности, тем не менее, суть лишь возможные деятели прогресса. Действительными деятелями его они становятся лишь тогда, когда сумеют вести борьбу, сумеют сделаться из ничтожных единиц коллективную силою, представительницею мысли. Путь для этого один, и его указывает бесспорное свидетельство истории.

Ткачев П.Н. "Набат" (Программа журнала) (извлечения)

{...}

Пришло время ударить в набат. Смотрите! Огонь "экономического прогресса" уже коснулся коренных основ нашей народной жизни. Под его влиянием уже разрушаются старые формы нашей общественной жизни, уничтожается самый "принцип общины", принцип, долженствующий лечь краеугольным камнем того будущего общественного строя, о котором все мы мечтаем.

На развалинах перегорающих форм нарождаются новые формы, - формы буржуазной жизни, развивается кулачество, мироедство, воцаряется принцип индивидуализма, экономической анархии, бессердечного, алчного эгоизма.

{...}

Сегодня наше государство фикция, предание, не имеющее в народной жизни никаких корней. Оно всем ненавистно, оно во всех, даже в собственных слугах, вызывает чувство тупого озлобления и рабского страха, смешанного с лакейским презрением.

{...}

Но завтра за него встанут все его сегодняшние враги, - завтра оно будет выражать собой их интересы, интересы кулачества и мироедства, интересы личной собственности, интересы торговли и промышленности, интересы нарождающегося буржуазного мира.

Сегодня оно абсолютно-нелепо и нелепо-абсолютно.

Завтра оно станет конституционно-умеренным, расчетливо-благоразумным.

Потропите же!

В Набат! В Набат!

{...}

Революционер не подготавливает, а "делает" революцию. Делайте же ее! Делайте скорее! Всякая нерешительность, всякая проволочка - преступны.

В Набат! В Набат!

{...}

Анархия, - как ближайшая, непосредственная цель революции, пропаганда - как практическое средство для ее осуществления, и, наконец, организация без дисциплины, иерархии и подчиненности, - разве все это не фантастические утопии, не ребяческие мечты?

{...}

Осуществить эту великую задачу [установить братство и равенство] могут, конечно, только люди, понимающие ее и искренно стремящиеся к ее разрешению, т.е. люди умственно и нравственно развитые, т.е. меньшинство. Это меньшинство в силу своего более высокого умственного и нравственного развития всегда имеет и должно иметь умственную и нравственную власть над большинством.

Следовательно, революционеры - люди этого меньшинства, революционеры, воплощающие в себе лучшие умственные силы общества, необходимо обладают и, оставаясь революционерами, не могут не обладать властью.

{...}

Итак, ближайшая цель революции должна заключаться в захвате политической власти, в создании революционного государства. Но захват власти, являясь необходимым условием революции, не есть еще революция. Это только прелюдия. Революция осуществляется революционным государством, которое, с одной стороны, борется и уничтожает консервативные и реакционные элементы общества, упраздняет все те учреждения, которые препятствуют установлению равенства и братства; с другой - вводит в жизнь учреждения, благоприятствующие их развитию.

{...}

Если ближайшая практически-достижимая задача революционеров сводится к насильственному нападению на существующую политическую власть с целью захвата этой власти в свои руки, то отсюда само собою следует, что именно к осуществлению этой-то задачи и должны быть направлены все усилия истинно-революционной партии. Осуществить ее всего легче и удобнее посредством государственного заговора. ... Но всякий, признающий необходимость государственного заговора, тем самым должен признать и необходимость дисциплинированной организации революционных сил.

... организации, тесно сплачивающей разрозненные революционные элементы в одно живое тело, действующей по одному общему плану, подчиняющееся одному общему руководству, - организации, основанной на цен-

трализации власти и децентрализации революционных функций. Только организация, удовлетворяющая этим условиям, может создать и осуществить государственный заговор.

{...}

Сгруппировавшись в боевую организацию и сделав основной ее задачей захват политической власти, революционеры, - не упуская из виду цели заговора, - не должны ни на минуту забывать, что удачное достижение этой цели неосуществимо без прямой или косвенной поддержки народа.

{...}

С одной стороны она [революционная организация] должна готовить захват власти наверху, с другой - народный бунт внизу.

Программа Исполнительного комитета «Народной воли»

А

По основным своим убеждениям мы — социалисты и народники. Мы убеждены, что только на социалистических началах человечество может воплотить в своей жизни свободу, равенство, братство, обеспечить общее материальное благосостояние и полное, всестороннее развитие личности, а стало быть, и прогресс.

{...}

Б

1. Вглядываясь в обстановку, среди которой приходится жить и действовать народу, мы видим, что народ находится в состоянии полного рабства экономического и политического. Как рабочий, он трудится исключительно для прокормления и содержания паразитных слоев; как гражданин, он лишен всяких прав. {...} Опутанный со всех сторон народ доводится до физического вырождения, до оцепенения, забитости, нищенства — до рабства во всех отношениях.

2. Над закованным в цепи народом мы замечаем облегающие его слои эксплуататоров, создаваемых и защищаемых государством.

{...}

3. В самом народе мы видим еще живыми, хотя всячески подавляемыми, его старые, традиционные принципы: право народа на землю, общинное и местное самоуправление, зачатки федеративного устройства, свободу совести и слова. Эти принципы получили бы широкое развитие и дали бы совершенно новое направление, в народном духе, всей нашей истории, если бы только народ получил возможность жить и устраиваться так, как хочет, согласно со своими собственными наклонностями.

В

1. Поэтому мы полагаем, что, как социалисты и народники, мы должны поставить своей ближайшей задачей снять с народа подавляющий его гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу. ...

{...}

2. Мы полагаем, что народная воля была бы достаточно хорошо высказана и Проведена Учредительным собранием, избранным свободно, всеобщей подачей голосов, при инструкциях от избирателей. ...

{...}

Г

Подчиняясь вполне народной воле, мы тем не менее, как партия, сочтем долгом явиться пред народом со своей программой. {...} Эта программа следующая:

1) постоянное народное представительство, составленное, как выше сказано, и имеющее полную власть во всех общегосударственных вопросах;

2) широкое областное самоуправление, обеспеченное выборностью всех должностей, самостоятельностью мира и экономической независимостью народа;

3) самостоятельность мира как экономической и административной единицы;

4) принадлежность земли народу;

5) система мер, имеющих передать в руки рабочих все заводы и фабрики;

6) полная свобода совести, слова, печати, сходов, ассоциаций и избирательной агитации,-

7) всеобщее избирательное право, без сословных и имущественных ограничений;

8) замена постоянной армии территориальной. ...

{...}

Д

Ввиду изложенных целей деятельность партии располагается в следующих отделах.

1. Деятельность пропагаторская и агитационная.

Пропаганда имеет своей целью популяризировать во всех слоях населения идею демократического политического переворота, как средство социальной реформы, а также популяризацию собственной программы партии. ...

{...}

2. Деятельность разрушительная и террористическая.

Террористическая деятельность, состоящая в уничтожении наиболее вредных лиц правительства, в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны правительства, администрации и т.п., имеет своей целью подорвать обаяние правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы против правительства, поднимать таким образом революционный дух народа и веру в успех дела и, наконец, формировать годные к бою силы.

3. Организация тайных обществ и сплочение их вокруг одного центра. ...

{...}

4. Приобретение влиятельного положения и связей в администрации, войске, обществе и народе. ...

{...}

5. Организация и совершение переворота.

Ввиду придавленности народа, ввиду того что правительство частными усмирениями может очень долго сдерживать общее революционное движение, партия должна взять на себя почин самого переворота, а не дожидаться того момента, когда народ будет в состоянии обойтись без нее. Что касается способов совершения переворота... (Эта часть 5-го пункта не подлежит опубликованию).

6. Избирательная агитация при созвании Учредительного собрания. ...

{...}

Е

Руководящие принципы действий И(сполнительного) ком(итета) определяются отношением лиц и общественных групп к делу революции. Таким образом:

1) по отношению к правительству, как врагу, цель оправдывает средства, т.е. всякое средство, ведущее к цели, мы считаем дозволенным; ...